

К ПРОБЛЕМАМ НАГОРНОГО КАРАБАХА И ВОКРУГ НЕГО

Михаил Рачинский , профессор

Среди кровавых экстремальных ситуаций, возникших на территории постсоветского пространства, Нагорный Карабах – автономная область Азербайджана (НКАО) – продолжает по сегодняшний день оставаться причиной серьезного территориального конфликта Армении с Азербайджаном, незаживающей раной азербайджанского народа. Суть его в абсолютно ничем не обоснованном стремлении Армении отторгнуть этот исконно азербайджанский регион, аннексировать его, присоединить к своей территории, заселить армянами, реализовать очередной экспансионистский шаг на пути создания «Великой Армении от моря до моря».

Равнодушно относиться к этой проблеме невозможно. К ней уже длительное время привлечено внимание великих и невеликих держав, поскольку речь идет о Закавказье, имеющем огромное геополитическое и экономическое значение в современном мире. Реальная возможность вовлечения Азербайджана в глобальную систему мировой экономики и политики заставляет мировую общественность перманентно возвращаться к данной проблеме. Немаловажную роль в этом в первую очередь конечно же играют энергетические ресурсы Азербайджана, представляющие определенную альтернативу нефти стран Персидского залива, его географическое положение моста, связывающего Центральную Азию с Европой, наличие общей границы с теократическим Ираном – страной «оси зла», непосредственная близость к крайне нестабильному региону Среднего и Ближнего Востока, светская модель государственного устройства в мусульманской по религии стране.

Следует сразу же подчеркнуть, что постоянная глубокая, ставшая исторической традицией, вовлеченность России в долговременный армяно-азербайджанский территориальный конфликт на всех этапах и стадиях его возникновения, развития и существования, откровенная поддержка Москвой во все времена территориальных притязаний дестабилизирующих армянских националистических сепаратистских сил обусловили и способствуют удержанию сложившейся современной взрывоопасной ситуации именно в том виде, в каком она сейчас находится: не спровоцированная откровенная агрессия со стороны Армении и, как следствие, захват и оккупация значительной территории Азербайджана (около 20%), депортация порядка одного миллиона азербайджанских беженцев из районов их постоянного проживания, в том числе и из Армении. Очевидно, что длящаяся уже более 10 лет неурегулированность этого территориального спора, охватившего не только собственно На-горный Карабах,

но и прилегающие низменные районы Азербайджана, чревата соблазном и возможностью для последнего военного решения проблемы освобождения захваченных территорий, что может взорвать ситуацию не только на Южном Кавказе, но и в гораздо более обширном прилегающем регионе.

Каковы же истоки этой исторической драмы, оказавшей колоссальное влияние на судьбы сотен тысяч людей как с азербайджанской, так и с армянской сторон?

Нагорный Карабах – небольшой клочок земли, занимающий юго-восточную часть Малого Кавказа площадью 4392 тыс. кв. км. Однако именно эта территория, начиная с XIX века, стала вожделенной для расселившегося здесь в это время (в основном после 1828 г. года заключения Туркманчайского договора между Россией и Персией) незначительного количества армян-беженцев из Персии и Турции. В последующем из поколения в поколение ими лелеялась мечта полностью заселить эту землю армянами и изгнать отсюда местных аборигенов-азербайджанцев. (В этой связи весьма симптоматичен следующий примечательный факт. В 1978 г. в Степанакерте – неофициальной столице Нагорного Карабаха с большим шумом и помпезностью было отмечено открытие монумента в честь 150-летия пребывания армян в Нагорном Карабахе, впоследствии ими же самими демонтированного в 1988 г. накануне начала известных событий). Естественно, что подобные притязания нередко встречали ожесточенное сопротивление местного населения, приводившее зачастую к гибели многих людей с обеих сторон. Указанное противостояние имеет таким образом достаточно длительную историю, сопровождалось периодами относительного спокойствия, сменяемыми ситуациями резкого обострения (1918-1920, 1988-1994 г.г.).

С провозглашением так называемой «перестройки и нового политического мышления» появилась, как посчитали многие националистически настроенные представители армянской интеллигенции, легальная возможность наконец отторгнуть от Азербайджана Нагорный Карабах и присоединить его к Армении. Как по команде, в Ереване, Москве и в меньшей мере в столице Нагорного Карабаха – Степанакерте (раннее название Ханкенди деревня Хана) прозвучали устно и письменно страстные призывы к «миацуму» присоединению Карабаха к Армении, прошли многотысячные митинги с требованиями его аннексии. В головы и души армян, давно готовых к восприятию подстрекательских призывов, вливался мутный яд националистических сепаратистских идей.

Такие широко известные армянские деятели науки и культуры как академики Амбарцумян, Аганбегян, Шахназаров, поэтесса Сильва Капутикян, журналист и писатель Зорий Балаян не пожалели своего таланта и известности для того, чтобы спровоцировать и подстрекнуть армянский народ к шовинистическим сепаратистским выступлениям. В интервью французской газете «Юманите» 18 ноября 1987 г. академик

Аганбегян заявил: «Я бы хотел узнать о том, что Карабах стал армянским. Как экономист я считаю, что он больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном». В открытом письме ряду деятелей культуры России, почему-то опубликованном в американской газете «Новое русское слово» 24 мая 1988 г. , поэтесса Сильва Капутикян писала: *«Для нашего общества – общества, ищущего новые, более гуманные пути для человеческого бытия, позорны изощренные, искусно замаскированные лозунгами о дружбе, формы неволи, когда человек не хочет, а его принуждают жить под ненавистной властью жестоких наместников- инородцев, в вечной зависимости от их произвола...»*. Сколько же ненависти скопилось в душе поэтессы к целому народу, чтобы найти такие изощренные слова подстрекательства!

Подобные призывы были встречены ревом одобрения почти миллионной толпы на главной площади Еревана. Но уже давно не секрет, что народ – это далеко не идеальная сущность, как пытались нам доказать идеологи социализма и коммунизма. Народ, вернее толпа, неоднородны. В нем представлены разные общественные и профессиональные группы, отличающиеся условиями жизни, культурой, социальным и нравственным опытом, ценностными ориентациями и интересами. Особенно опасны негативные эмоции, возникающие у толпы на национальной почве. Ксенофобия, неприязнь к лицам другой национальности и вероисповедания всегда вызывали и вызывают самые низменные инстинкты, потерю способности воспринимать ситуацию реально, трезво, осмысленно. Не нужно было быть «семи пядей во лбу» для того, чтобы понять – насилие всегда вызывает обратную волну насилия, и ситуация, как правило, становится необратимой. Такие же разъяренные толпы собирались в ответ и на главной площади Баку, являясь зеркальным отражением того, что происходило в Ереване и Степанакерте.

Взрыв негодования вызвало появление в Азербайджане первых беженцев-азербайджанцев из Армении, где они проживали веками (осень 1987 – зима 1988 гг.). Это были первые беженцы, появившиеся на территории СССР. Вот некоторые официальные данные: около 200 тысяч человек менее чем за две недели были изгнаны с земли, которую поколения азербайджанцев возделывали многие века. Добычей армянских экстремистов стали 172 азербайджанских села. Кровавым было изгнание азербайджанцев из Армении – всего было убито 216 человек, в том числе 57 женщин, 5 младенцев, 15 детей. Среди них умерщвлены в ходе истязаний 35 человек, скончались от избиений 41, сожжены заживо -11, застрелены-16, замерзли в горах, спасаясь бегством – 49 и т. д.

Первые беженцы из Армении появились в Азербайджане уже в середине февраля 1988 г. 24 февраля кровь пролилась на шоссе Степанакерт-Агдам, где было убито двое азербайджанских юношей. 28 февраля последовали известные сумгаитские события, осужденные народом и правительством Азербайджана. Беженцы продолжали

прибывать, размещаться в Баку и пригородах, неся огромный заряд обиды, горя и ненависти. И в декабре 1989 г. грянули трагические события в Баку, в ходе которых были многочисленные невинные жертвы среди армянского населения города. Растерзанные люди, сожженные дома, насильственное выселение и прочие акты насилия – вот страшная цена, которую пришлось заплатить обоим народам за безумные требования аншлюса - присоединения Нагорного Карабаха к Армении. Сотни тысяч беженцев – бакинских армян оказались заложниками и жертвами своих ереванских и степанакертских соплеменников. (Здесь нельзя не отметить постыдную роль союзных властей, которые, располагая в Баку значительным контингентом внутренних войск и огромным военным гарнизоном, преступно практически бездействовали, безучастно наблюдая бесчинства озверевшей толпы. Только спустя почти месяц – в январе 1990 года, когда, по их мнению, возникла реальная угроза существующему коммунистическому режиму, в город были введены войска, установлен комендантский час и т. п. с мотивировкой защиты мирных жителей от преступных посягательств. Сейчас стало очевидным, что армянские погромы в Баку – это грандиозная провокация Москвы, имевшая целью подготовить условия для ввода войск и спасения таким образом прогнившего режима).

Не хочется думать, что именно к этому стремились армянские интеллектуалы – «цвет нации», собиравшие на митинги сотни тысяч оболваненных трескучими фразами людей, но объективно так называемая «патриотическая деятельность» Капутикян, Балаяна, Аганбегяна и им подобных несомненно заняла ведущее место в цепи провокаций, учиненных Арменией (при прямом попустительстве и поддержке союзных властей) против азербайджанского и собственного народов.

Хорошо известно, что деструктивные кровавые события в Нагорном Карабахе получили свое не менее трагическое развитие в ряде других бывших союзных и автономных республик СССР (Грузия, Молдавия, Осетия, Ингушетия, Чечня, Дагестан), где националистические элементы находили благодатную почву для реализации своих преступных замыслов. Главная их цель была не столько освобождение и обретение независимости, а изгнание и уничтожение инородцев и иноверцев. Теперь уже многие народы бывшего СССР не понаслышке, а на себе испытали все ужасы разрушительного национализма и сепаратизма. Сегодняшние кровавые бесчеловечные террористические акции чеченских боевиков не могут не напомнить действия террористов в Азербайджане – взрывы в Бакинском метро, автобусах, поездах, захваты заложников, нападения на мирные села и др. Требование отторгнуть Нагорный Карабах и присоединить его к Армении обосновывалось многочисленными армянскими историками. Они пытались всеми правдами и неправдами доказать принадлежность не только Нагорного, но и Низменного Карабаха армянам, как области, якобы входившей тысячелетия назад в состав «Великой Армении». Однако исследования многих российских, азербайджанских, а в последнее время американских (Дж. Маккарти и К.

Маккарти, Стенфорд Шоу) и других историков убедительно доказывают, что Карабах исконно азербайджанская земля, где до его завоевания Россией в самом начале XIX века – результат русско-персидских войн - армян было ничтожное меньшинство.

«В иерархии исторических ценностей и национальных святынь азербайджанского народа – пишет академик Афранд Дашдамиров – Карабаху в целом как единому историко-культурному, геоэкономическому, природно- хозяйственному региону всегда принадлежало и принадлежит поныне приоритетное место. Ибо, Карабах – один из важнейших исторических очагов этногенеза азербайджанского народа, политической истории Азербайджана; с Карабахом, Карабахским ханством, наряду с другими пластами истории, связывались исторические корни национальной государственности, сбережения, упрочения этнической идентичности азербайджанцев» (А. Дашдамиров. Россия и Азербайджан. Изд. АН АР, Баку, 2000, с. 17). Примечательно, что это понимают и признают и некоторые наиболее объективные исследователи Армении. Так Давид Шахназарян (армянский политик, возглавлявший в 1993-95 г. г. Управление национальной безопасности Армении) писал в «Независимой газете» 26 января 2000 г. *«преобладающая в сегодняшней Армении политика основана на романтических, мифологизированных представлениях об истории ... Основной целью внешней политики является армянский вопрос, а это означает, что сегодняшняя власть ищет будущее армянского государства там, где его нет, в нашей истории».*

Так кто же прав и о чем свидетельствуют исторические факты?

Аргументы армянских историков известны. Их «изыскания» широко тиражированы и озвучены мощной армянской диаспорой в США, Европе, России. Но есть и другая весьма аргументированная и доказательная версия, к сожалению, нередко огульно отвергаемая или в лучшем случае замалчиваемая. В чем её суть? Карабах всегда во все времена был и остается неотъемлемой частью всех государственных формирований, которые существовали на территории Северного Азербайджана. В глубокой древности весь Азербайджан входил в состав Кавказской Албании и его коренное население, в том числе и Карабаха, составляли албанцы, а в начале средневековья – албанцы, ряд тюркских племен, а также проживавшие по соседству хазары, гунны, каспии и др. Появление армянского этноса на территории Азербайджана, в частности, в Карабахе, следует рассматривать через призму собственной истории армянского народа.

Первое армянское государственное образование, появившееся в Передней Азии в VI веке до н. э. и населенное пришлым этносом балканского происхождения, просуществовало до 428 г. н. э. в качестве провинций Персии и Римской империи, управляемых на правах их вассалов армянскими царями. Известны неоднократные попытки реанимации этого образования в IX, XI, XII, XIV веках в пре делах Восточной Турции и на северо-восточном побережье Средиземноморья (район

Киликии). Армянский историк Ишханян писал в книге «Народности Кавказа» (издана в 1913 г. на немецком языке в Германии, а в 1916 на русском языке в Петрограде) *«действительная родина армян находится в Малой Азии, т. е. вне пределов России, и кроме нескольких чисто армянских провинций в Закавказье (главным образом в Эриванской губернии), армяне...расселялись в разных частях кавказской территории в течение последующих веков»*. Вот мнение другого автора Величко, который еще в 1904 г. писал, что Албания, в состав которой входила и «нынешняя Елисаветпольская губерния была населена народами неармянского происхождения» (Величко В. Л. Кавказ. СПб, 1904, с.154). Далее этот автор отмечает, что *«некоторых жителей Карабаха ошибочно называют армянами, они «обармянились» лишь 3-4 века тому назад»* (там же). После распада Албании Карабах всегда входил в состав различных мусульманских ханств (княжеств), находившихся на нынешней территории Азербайджана.

С появлением Османской империи армяне потеряли надежду создать собственное государство в Малой Азии и предпринимали неоднократные попытки переселения на Кавказ, в основном на территории, принадлежащие Азербайджану. (Именно эти территории армянские историки нарекли впоследствии Восточной Арменией).

В начале XVIII века к реализации этой идеи была привлечена Россия. Представители армян сделали все возможное (включая верноподданнические заверения и взятки влиятельным царедворцам, в частности, таким как граф Аракчеев, светлейший князь Потемкин-Таврический) чтобы убедить сначала императора Павла I, а затем Екатерину II, «освободить» так называемую Восточную Армению от турецкого и персидского ига. В качестве основного довода приводилось христианское братство русских и армян, святым долгом которых, как они уверяли, являлось выселение магометан, т. е. азербайджанцев, из Карабаха и Зангезура. Руководствуясь своими геополитическими экспансионистскими интересами, Россия всячески поддерживала армянские притязания, имея главной целью закрепление на Кавказе и создание христианского «барьера» на своих южных границах с мусульманским миром. Эта российская политика, кстати, продолжается по настоящее время.

Согласно мирному договору с Персией 1805 года азербайджанское ханство Карабах со столицей Шуша, основанной Панах-Али ханом, а также Шекинское и Ширванское ханства, населенные исключительно азербайджанцами, были присоединены к России. В 1806-1813 г. г. к России в результате военных завоеваний перешли и другие азербайджанские ханства – Талышское, Бакинское, Кубинское, Гянджинское, Дербентское. В 1826 г. та же участь постигла Ереванское (Ираванское) и Нахичеванское ханства. В ту пору в Карабахе собственно азербайджанское население существенно превалировало над пришлым армянским. По официальным данным, в

1816 г. «в Карабахском владении жителей было до 12 тысяч семейств, из них 2500 армянских».

Карабах был присоединен к России не как армянская земля, а как мусульманское владение. Именно на этот период приходится наиболее значительный рост его армянского населения. После победоносного завершения русско-персидских и русско-турецких войн в 20-30 годы XIX века в Закавказье, главным образом в Карабах, хлынули поощряемые русским правительством десятки тысяч армян из Персии и Турции, что было предусмотрено Туркманчайским мирным договором (1828 г.) между Россией и Персией. Об этом писал Сергей Глинка в изданном им «Описании переселения армян азербайджанских в пределы России» (М., Типография Лазаревых Института восточных языков. 1831 г.).

В 1822 году Карабахское ханство было упразднено. Тем самым азербайджанский народ лишился своей национальной государственности. Весь Северный Азербайджан стал колонией России. Однако, план создания на территории Карабаха армянского «христианского государства» так и не был реализован. Здесь была создана Карабахская мусульманская (а не армянская) провинция с резиденцией управляющего в г. Шуша.

В 1823 г. в Карабахе, несмотря на усиленное переселение армян, азербайджанских семей было 15 729, а армянских – 4366 (Камеральное описание населения провинции. Цитируется по Т. Кочарли «Карабахское ханство и Российская империя». Баку, 2000 г., с. 25). Впоследствии за счет переселения армян из Персии их численность резко возросла. И, тем не менее, по материалам Камерального описания 40-х годов XIX в. в Карабахе было 25 986 семей, до 30 тыс. армян мужского пола и до 40 тыс. азербайджанцев того же пола. Спустя некоторое время Карабахская провинция также была ликвидирована и на ее территории был образован Шушинский уезд, а затем и новые уезды – Зангезурский, Джаванширский и Джебраильский, включенные в состав Елисаветпольской губернии с центром в г. Гянджа. (Хотелось бы обратить особое внимание читателей на наименования уездов, имеющие чисто азербайджанскую топонимику, так же как и название самого Карабаха). Такое административное деление просуществовало до образования независимой Азербайджанской Республики в 1918 году. Нагорный Карабах в 1918-1920 г. г. де-факто и де-юре находился в составе Азербайджана. Ни на один день он не входил в состав Армении. После установления Советской власти в Азербайджане Карабах продолжал оставаться в его составе.

Это отнюдь не означает, что армянские экстремисты ограничивались лишь насильственной арменизацией Нагорного Карабаха. Кровавый след сопровождал молодчиков экстремистской террористической партии «Дашнакцутюн» еще до революции 1917 г. Краеугольным камнем политики этой партии всегда был вопрос расселения армян на землях соседних народов и постепенное их вытеснение любыми

способами с исконных территорий. Вот, что писал граф Воронцов-Дашков почти 100 лет тому назад: *«Для армянского населения уже не тайна, что «Дашнакцутюн», имевший выдающееся значение в армяно-татарской резне, нередко прибегал для доказательства своей необходимости к чисто провокаторским действиям, вроде якобы тактических нападений банд «фидаев» на соседнее татарское население, конечно, не остававшееся в свою очередь в долгу перед армянами. Это стремление «Дашнакцутюн» объяснялось им обыкновенно стремлением образовать более или менее значительные территории с одним сплошным армянским населением в целях подготовки лучшей почвы для создания в будущем автономной Армении»* (Всепогоднейшая Записка по Управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Цитируется по Б. Гаибов, А. Шарифов «Необъявленная война», Баку, 1991, с. 7).

Такая вероломная политика принесла свои страшные плоды. Террор, развязанный дашнаками против народов Кавказа, сопротивлявшихся экспансии и насилию армян, был распространен и на Турцию после начала Первой мировой войны, когда армянские вооруженные формирования действовали в тылу турецкой армии. Однако турецкие регулярные войска легко рассеяли дашнакские отряды, но пострадали от этого не столько они, сколько мирное армянское население, ставшее заложником у турок. Таким образом, произошла величайшая трагедия армянского народа, которую до сих пор не могут забыть в Армении.

«Армянская Республика дашнаков получила от союзников (Антанты – прим. авт.) Карскую область, отнятую у нее в 1918 г., части Эриванской губернии и т. д., что довело территорию Армении до 17 500 англ. кв. миль с населением в 1 510 тыс. человек (795 тыс. армян, 575 тыс. мусульман, 140 тыс. прочих национальностей). Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалак и Борчало, вошедшие в состав Грузии, и на Карабах, Нахичеванский край и южную часть большой Елизаветпольской губернии, входивших в состав Азербайджана. Попытки силою присоединить эти территории (в период английской оккупации Закавказья) привели к войне с Грузией (декабрь 1918 г.) и долгой кровопролитной борьбе с Азербайджаном, в результате которой население спорных районов сократилось на 10 – 30%, и ряд поселений был в буквальном смысле слова стерт с лица земли» (БЭС. М., 1926 г.).

Однако мечтам дашнакских экстремистов не дано было осуществиться. Приход Советской власти в Закавказье помешал их планам – Нагорный Карабах как был, так и остался азербайджанским. Лишь пресловутая «перестройка» и безоговорочная поддержка России (в том числе и армией) позволила армянским националистам силой захватить эту землю, изгнать проживавших там азербайджанцев и провозгласить на территории Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана государственное образование «Арцах», даже самой Арменией юридически не признанное. Более того, в

1988 г. совместным решением Верховных Советов Армении и «Арцах» последний был включен в состав Армении и присоединен к «матери-Родине».

Организация Объединенных Наций, также как и различные международные политические, экономические и гуманитарные организации, ни разу ни в каких своих документах не подвергали ревизии территориальную целостность Азербайджана, считая Нагорный Карабах его неотъемлемой составной частью. Не может привести к намеченной Арменией цели и временная оккупация (с помощью российской армии) территорий Азербайджана, находящихся вне пределов НКАО. Ряд резолюций Совбеза ООН неоднократно безуспешно призывал Армению освободить оккупированные территории, безоговорочно признавая их принадлежность Азербайджану.

К сожалению, мировая общественность, усилиями армянской пропаганды и влиятельной диаспоры введенная в заблуждение, не знает полной правды о событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него. Вот, что говорит по этому поводу Майкл Ривкин - известный американский политолог, председатель Ассоциации изучения наций бывшего СССР и стран Восточной Европы: *«Необходимо признать, что Баку проигрывает Еревану агитационную войну, в результате чего в США пока господствует именно армянская позиция по данному вопросу, В первую очередь это связано с деятельностью армянского лобби, так как в США много армян, занимающих высокие посты. Определенную роль играет то, что американская общественность питает симпатию к армянам в связи с событиями 1915 г. в Турции. Кроме того, есть определенные предрассудки в отношении представителей мусульманского мира, так как многие террористы являются мусульманами. Не всякий американец знает, что Азербайджан не имеет ничего общего с международным терроризмом. Баку должен приложить огромные усилия, чтобы лучше объяснить свои проблемы, показать свой настоящий образ. Так, посетив Азербайджан, я узнал, что азербайджанских беженцев оказывается намного больше, чем армянских. В Штатах же воспринимается это наоборот. Определенную роль в этом сыграло то, что азербайджанские беженцы в основном крестьяне, а армянские беженцы из Баку – это люди среднего класса, которые больше говорили о своих проблемах в отличие от азербайджанских. Важное значение имеет и то, что часть армянских беженцев перебралась в Россию, США и другие страны, где они до сих пор отстаивают свои права»* (Здесь следует подчеркнуть, что лишь незначительная часть армянских беженцев из Баку осела в Армении, хотя, казалось бы, что это было бы вполне естественно. - авт.).